АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

НУМИЗМАТИКА И СФРАГИСТИКА

3

КИЕВ — 1968

В сборник включены исследования и сообщения по античной и средневековой нумизматике Северного Причерноморья, о монетах и печатях древней Руси, о новых находках монет, а также по вопросам денежного обращения.

Ответственный редактор
В. А. Анохин

1—6—2
27—67М

КИЕВСКАЯ КНИЖНАЯ ФАБРИКА № 1

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

Сообщения и публикации

Критика и библиография

ОЛЬВИЙСКИЕ «БОРИСФЕНЫ»

П. О. КАРЫШКОВСКИЙ
(Одесса)

Бронзовые монеты Ольвии с изображениями головы бородатого и рогатого речного божества и оружия (в дальнейшем, следуя примеру А. Н. Зографа, называем их просто «борисфенами») принадлежат к числу самых распространенных нумизматических памятников античного Причерноморья. Раскопки и случайные находки этих монет постоянно пополняют музейные коллекции, в которых они насчитываются сотнями. В публикациях, начиная с первых лет XIX в., описаны десятки их вариантов. Вместе с тем ольвийские «борисфены» не могут считаться достаточно изученными, хотя исследователи монетного дела Северного Причерноморья обращали внимание на их особое место в денежном обращении Ольвии. Однако не только эта роль «борисфенов» не охарактеризована исчерпывающим образом, но и простая классификация самих монет намечена лишь в общих чертах.

Между тем классификация «борисфенов», представленных десятками однотипных выпусков, отличия между которыми состоят, если оставить в стороне размеры и вес, лишь в особенностях изобразительных приемов, применявшихся резчиками штемпелей при воспроизведении облика речного божества, да многочисленных и разнообразных диффернтах (ср. табл. I—X), представляет немалый интерес для истории монетного дела Ольвии. Вместе с тем ясно, что, размещая эти монеты в алфавитной последовательности указанных диффернтов, как это стало традицией нумизматических каталогов с первых десятилетий XIX в., невозможно прийти к сколько-нибудь обоснованным заключениям о характерных чертах этой исключительной для денежного обращения Ольвии серии. Таким образом, четкая классификация «борисфенов», основанная не на внешних и случайных признаках, а на существенных особенностях этих монет, является необходимым предварительным условием их дальнейшего изучения.

Первые опыты классификации «борисфенов» принадлежат нумизматам первой половины XIX в. При сравнительно небольшом количестве известных в ту пору монет Ольвии эти попытки свелись к тому, что в качестве единственного существенного признака, отличающего их выпуски, было принято различие в дифферентах, а монеты располагали в алфавитном порядке последних [1]. Действительно, систематически меняющиеся дифференты — буквенные сокращения и разнообразные монограммы (табл. XII) — бросаются в глаза при самом беглом знакомстве с «борисфенами». Дифферентов насчитывается немало. Келер в начале XIX в. знал около двух десятков таких обозначений [2], П. О. Бурачков в конце того же века — уже 43 [3]; в начале текущего столетия А. Л. Бертье-Делагард насчитывал даже до сотни дифферентов [4] и, наконец, А. Н. Зограф — свыше 80 вариантов [5]. Нами зарегистрировано лишь 79 графически отличающихся друг от друга дифферентов (7 состоят из одной буквы, 20 — из двух, 8 — из трех, 44 являются лигатурами или сложными монограммами), которые соответствуют, однако, несколько меньшему числу имен. Указанное несовпадение объясняется тем, что в некоторых случаях можно с полной уверенностью указать два-три варианта одного и того же дифферента; с другой стороны, некоторые дифференты повторяются в разных группах и должны быть отнесены к различным лицам. С учетом таких случаев число дифферентов увеличивается до 88 (табл. XII). Из этого ясно, что классификация «борисфенов» по одним дифферентам вообще не может считаться удовлетворительной.

Единственная серьезная попытка научной классификации «борисфенов» принадлежит А. Н. Зографу. Интересующие нас монеты «естественно складываются», по его словам, в группы, «объединенные единством стиля лицевой стороны». Таких групп А. Н. Зограф насчитывает 12. Они располагаются «в порядке вероятной стилистической последовательности», причем в некоторых группах оказывается до двух десятков выпусков, отмеченных различными дифферентами. По весу указанные стилистические группы разбиваются на три категории со средними весами соответственно 10—11 *г*, около

---

[1] Укажем в качестве примеров известные труды Д. Сестини (D. Sestini. Lettere e dissertazioni numismatiche, IV. Firenze, 1818, стр. 21—24, 5—35), И. П. Бларамберга (Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia faisant partie du cabinet de Blaramberg à Odessa. Paris, 1822, стр. 48—51, № 65—125), Б. В. Кене (Музей кн. В. В. Кочубея, I. СПб., 1857, стр. 42—43, № 16—41) и многие другие.

[2] H. K. E. Köhler. Lettre sur plusieurs médailles de la Sarmatie d'Europe.—«Nova acta Academiae Petropolitanae», XIV, 1805, стр. 101—103, № 5—12, 14—21.

[3] П. О. Бурачков. Общий каталог монет, I. Одесса, 1884, стр. 43—45, № 27—36, табл. IX, 14—23.

[4] А. Л. Бертье-Делагард. Относительная стоимость монетных металлов на Боспоре и Борисфене в половине IV в. до н. э.— НС, I, 1911, стр. 91.

[5] А. Н. Зограф. Античные монеты.— МИА, 16, 1951, стр. 130.

9 *г* и около 5—6 *г*. При этом монеты ранних групп изготовлены аккуратно, на правильных кружках с ровным, заостряющимся к середине гуртом, а монеты последующих групп имеют смещенные изображения и чеканены на кружках со скошенным гуртом и следами отруба литников. Ранние группы «борисфенов» А. Н. Зограф относил ко второму и третьему десятилетиям III в. до н. э., средние — ко второй трети, а последние — к 30—20-м годам того же века[6].

Следует сразу оговориться, что если бы предложенная А. Н. Зографом классификация «борисфенов» была изложена более детально, наши замечания оказались бы, вероятно, излишними. Но свои наблюдения А. Н. Зограф высказал лишь в рамках общего труда о монетах античного мира; понятно, что его замечания предельно сжаты, и целый ряд вопросов остался без ответа. Неясно, например, по каким конкретным признакам разграничены отдельные группы (на таблице помещены изображения лишь 9 монет, т. е. меньше числа групп), какие именно дифференты включены в каждую из 12 групп. Так как труд А. Н. Зографа опубликован посмертно, в соответствующей его части оказались необъяснимые противоречия[7]. В силу этого представляется целесообразным изложить результаты осуществленной нами классификации «борисфенов», подчеркнув, что последняя должна рассматриваться как развитие взглядов А. Н. Зографа. Наша классификация в принципе не расходится с результатами его труда. Добавим, однако, что хотя правильность методики А. Н. Зографа не вызывает сомнений, наблюдения над стилем, фактурой и весом монет значительно дополняются и уточняются выделением среди стилистически близких выпусков экземпляров с различными дифферентами, выбитых общим штемпелем аверса; указанным путем не только объективно контролируется состав стилистических групп, но и устанавливается наиболее вероятная последовательность выпусков с различными дифферентами внутри каждой группы. К сожалению, далеко не все выпуски с различными дифферентами связываются общими штемпелями аверсов, так что и предлагаемая классификация «борисфенов» может в дальнейшем потребовать тех или иных добавлений и исправлений.

Наиболее раннюю группу «борисфенов» представляют крупные монеты без заметных следов литников, с правильным и красивым, но суховатым и лишенным экспрессии изображением речного божества. Ухо последнего полностью открыто, рог поставлен вертикально или слегка отклонен назад, шея обращена книзу. Различие между двумя подгруппами этой группы выражается в моделировке волос и бороды: на монетах группы I А борода свисает параллельными, почти ровными прядями (табл. I, *1—6*), на монетах группы I В локоны бороды шире, короче, направлены слегка вперед и перекры-

[6] А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 130—131.

[7] Например, в одном месте к числу позднейших деградированных выпусков отнесены монеты пяти групп (А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 130), а в других местах — четырех (там же, стр. 131, 132).

вают друг друга (табл. I, *7—11*); волосы на затылке и над лбом переданы на более поздних монетах свободнее, но общая схема прически с гребневидными мелкими прядями спереди и с двумя длинными, расходящимися на концах в противоположные стороны локонами, спускающимися из-за уха, сохраняется на монетах всей группы и объединяет ее. К группе I А относятся «борисфены» с дифферентами № 1—6, к группе I В — с дифферентами № 7—11 (табл. XII).

Стилистические наблюдения подтверждаются наличием нескольких общих штемпелей, соединяющих различные выпуски: известны монеты с дифферентами № 1 и 2, 2 и 3, 3 и 4, 5 и 6, 10 и 11, чеканенные общими штемпелями аверсов.

Вторая группа «борисфенов» отличается сложностью своего состава, и образующие ее подгруппы могли бы рассматриваться в качестве самостоятельных групп. Общим стилистическим признаком всех монет этой группы является то, что ухо речного божества (за исключением одного штемпеля, табл. II, *4*) полностью прикрыто волосами, рог обращен вперед и лишь в немногих случаях приближается к вертикальному положению; крупные широкие локоны волос и бороды причудливо и на первый взгляд беспорядочно разбросаны, шея обращена назад, подбородок выпячен вверх так, будто резчики пытались придать божеству положение пловца[8]. Внутри этой группы выделяется подгруппа II А, отличительным признаком которой являются мелкие спиралевидные завитки на концах прядей бороды, змеевидно изогнутый локон темени и ряд параллельных прядей, опускающихся наискосок от виска к затылку в виде широкого валика (дифференты № 12 и 13, табл. II, *1—3*); эта последняя деталь схематизирована и напоминает опушку меховой шапки на редких монетах с дифферентом № 14, составляющих подгруппу II В (табл. II, *4*). Наконец, монеты с дифферентами № 15, 16, 17, которые должны быть выделены в особую подгруппу II С, отличаются особенно пышной прической речного божества, приобретающего несомненное сходство с быком[9] (табл. II, *5—15*).

Среди монет второй группы двумя общими штемпелями аверса связываются монеты с дифферентами № 12 и 13, а для монет с дифферентами № 16 и 17 можно указать не менее трех таких общих штемпелей.

На монетах описанных выше групп прослеживается также некоторая эволюция изображений на реверсе: на монетах групп I и II А—В обух секиры снабжен рядом шиповидных выступов, подчеркивающих парадное назначение этого оружия (табл. I, *1—11*; II, *1—4*); на монетах группы II С обух по-прежнему отогнут кверху, но лишен упомянутых выступов (табл. II, *5—7*, *11—12*). Добавим,

---

[8] А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 131.

[9] О быкоподобности греческих речных богов см. W a s e r. Flußgötter.— RE, VI, 1909, стб. 2780—82. Дж. Хирст ошибочно приписывает ольвийскому божеству бычьи уши (Д ж. Х и р с т. Ольвийские культы.— ИАК, в. 27, 1908, стр. 142).

что на монетах группы I А показаны тупые концы стрел, выступающие из наружного горита (табл. I, *1* и сл.); на монетах группы I В они воспроизводятся просто как ряд точек (табл. I, *7* и сл.), а на монетах второй группы исчезают и точки. Не лишено значения, наконец, и то, что на всех монетах группы I—II секира расположена так, что ее обух приходится против тетивы выдвинутого из горита лука.

Следующую группу «борисфенов» составляют монеты с дифферентами № 18—23 (табл. XII). Голова речного бога трактуется на них довольно свободно: ухо то покрыто волосами (табл. III, *1—2*, *6—8*), то выступает из-под них (табл. III, *3—5*), рог также не занимает строго определенного положения; прическа и борода представлены более упорядоченными локонами, один из которых обычно отделяет основание рога от лба (табл. III, *5—8*); лицо в целом приобретает более спокойное и очеловеченное выражение. Секира на реверсе лишь на одном штемпеле (табл. III, *1*) расположена так же, как на предыдущих монетах, т. е. против тетивы лука, а во всех остальных случаях отодвинута к нижнему краю горита, так что ее сравнительно небольшой обух приходится против верхнего края последнего (табл. III, *2—8*). Некоторые из монет данной группы чеканены на кружках со скошенным гуртом и грубо обрубленными литниками.

Все выпуски третьей группы «борисфенов» тесно объединяются общими штемпелями аверса: здесь имеются три общих штемпеля монет с дифферентами № 18 и 19, два — с дифферентами № 22 и 23, а также по одному общему штемпелю для монет с дифферентами № 20-21-22 и 21-22-23.

Характеристика следующих групп «борисфенов» затрудняется тем, что многочисленные штемпеля, которыми чеканены весьма обильные монетные выпуски этих групп, исполнялись одновременно несколькими мастерами, трактовавшими, в частности, волосы и бороду речного божества достаточно непринужденно, если не сказать небрежно (табл. V и сл.). В результате стилистические признаки отдельных групп не всегда с полной отчетливостью выражены каждым из известных штемпелей. Кроме того, монеты с одинаковыми дифферентами в некоторых случаях должны быть отнесены к разным стилистическим группам (табл. IV, *12* и V, *1*; табл. VIII, *2*, *4* и *3*; *6* и *7*; *9* и *10*). С другой стороны, многие штемпеля употреблялись в это время сравнительно долго и связывают не только смежные выпуски, но и целые ряды последних, и притом с пропусками. Это усложняет выявление точной последовательности выпусков внутри каждой группы. Наконец, имеются и такие выпуски, которые вовсе лишены общих штемпелей с другими и как бы разрывают ряды других выпусков (таковы, например, монеты с дифферентами № 29 или 56). Поэтому грани между подгруппами внутри четвертой и особенно внутри пятой группы представляются несколько условными и при накоплении материала могут быть уточнены.

Четвертая группа «борисфенов» по стилю и фактуре монет ближе к самой ранней группе I А, чем к последующим, хотя некоторые детали сближают ее с группами II С и III. В качестве примеров укажем на отсутствие уха у речного бога на одном из ранних штемпелей этой группы (табл. III, *10*) и на характерное положение отогнутого кверху обуха секиры (против тетивы лука) на нескольких штемпелях реверса (табл. III, *9—10*). Рог поставлен здесь вертикально, реже с небольшим отклонением назад; шея соответствует положению сидящего или стоящего, но не плывущего человека; борода широка и сравнительно невелика, а прическе придан волнообразный изгиб, так что отдельно переданы пряди, прикрывающие верхнюю часть головы до темени, и отдельно — локоны, расположенные на затылке (табл. IV). Голова божества в целом приобретает на этих монетах, несмотря на существенные отличия в деталях трактовки бороды и отчасти шевелюры, черты сходства с изображениями скифов на памятниках искусства из Северного Причерноморья [10].

По стилю изображений внутри интересующей нас группы «борисфенов» различаются две подгруппы. К одной (IV А) принадлежат монеты с дифферентами № 24—29 (табл. III, *9—11*; IV, *1—5*), а также крайне редкий выпуск без всяких следов дифферента (табл. III, *12*); к другой (IV В) — с дифферентами № 30—35 (табл. IV, *6—12*). Различие между указанными подгруппами невелико: борода, весьма небольшая вначале, становится более пышной и окладистой, упрощается прическа (в частности, вместо ряда последовательно расположенных небольших локонов, окаймляющих заднюю часть головы, появляется одна тонкая и длинная прядь).

Монеты четвертой группы чеканены многими общими штемпелями аверса, которые тесно связывают не только обе ее подгруппы, но и всю эту группу со следующей [11].

Переход от четвертой стилистической группы к пятой приходится на выпуск, отмеченный дифферентом № 35: часть монет с этим дифферентом связывается общими штемпелями с монетами предыдущих выпусков с дифферентами № 31—34 (табл. IV, *12*), а другая часть — с монетами последующих выпусков с дифферентами № 36—38 (табл. V, *1*). Новым стилистическим признаком является трактовка волос над ушами и на затылке широкими, сравнительно редкими и причудливо изгибающимися прядями; рог при этом часто отгибается вперед, ухо крупнее, с четко выделенной мочкой.

Однако новая прическа речного божества складывается не сразу, и в соответствии с ее эволюцией можно выделить внутри пятой группы «борисфенов» стилистические подгруппы V А (дифференты

---

[10] А. П. Иванова. Искусство античных городов Северного Причерноморья. Л., 1953, стр. 100; ср. Дж. Хирст. Ольвийские культы, стр. 141 и сл.

[11] Известны общие штемпеля среди монет с дифферентами № 24 = 25, 26 = 27 (2); 27 = 30, 28 = 30, 28 = 31, 30 = 31 = 32, 31 = 32 (2), 31 = 33 = 35, 32 = 33, 32 = 33 = 34 = 35, 32 = 33 = 35 и 33 = 34 (2).

№ 35—45; табл. V), V B (№ 46—55; табл. VI) и V C (№ 56—63, 66, 68—71; табл. VII; VIII, *2*, *5*, *6*, *8*, *9*). Для первой из этих подгрупп характерно отсутствие точно фиксированного положения двух крупных локонов, лежащих над ухом речного бога: их концы загибаются то кверху (табл. V, *2*, *10*, *11*), то книзу (табл. V, *1*, *6*—*8*). Для большинства штемпелей подгруппы V B типично наличие четко проведенного рубежа между локонами, огибающими верхнюю часть головы, и прядями, свисающими с затылка (табл. VI, *2* и сл.); весь тип приобретает в этой подгруппе черты некоторого схематизма, шаблонности. Чрезвычайно близкие друг к другу штемпеля подгруппы V C различаются лишь тем, что на более ранних выпусках основание рога обычно отделяется снизу крупным, направленным назад локоном, параллельно которому размещены развевающиеся волнистые пряди на макушке (табл. VII, *4*, *8*; VIII, *6*), тогда как на монетах более поздних выпусков изображение головы становится меньше, а изогнутые пряди волос вдоль заднего края контура головы оформляются в виде крючкообразных завитков (табл. VII, *12*; VIII, *2*, *5*).

Как отмечено выше, монеты пятой группы связаны с монетами предыдущей общностью по крайней мере одного дифферента (№ 35; табл. IV, *12*; V, *1*). Следует добавить, что общими штемпелями аверса здесь связаны подгруппы V A и V B, да и вообще такие штемпеля встречаются среди монет данной группы сравнительно часто [12].

Шестая группа «борисфенов» отличается от всех прочих прежде всего тем, что значительная часть входящих в нее монет отмечена теми же дифферентами, которые уже встречались на последних выпусках предыдущей группы (эти выпуски образуют особую подгруппу V C_1): в группе VI представлены монеты с дифферентами № 64—67, 69, 71—73 (табл. VIII, *1*, *3*, *4*, *7*, *8*, *10*—*12*), причем монеты с дифферентами № 66 и 70—71 известны в группе V C_1 (табл. VIII, *2*, *6*, *9*). Весьма существенно, что некоторые из монет с аверсами, принадлежащими к группам V C_1 и VI, объединяются общими штемпелями реверса. Другими словами, мастера ольвийского монетного двора одновременно пользовались штемпелями с изображениями речного божества, выполненными в совершенно различных художественно-изобразительных традициях. Что касается стилистических особенностей монет шестой группы, то для последних характерны небольшие красивые лица речного божества с маленькими, порой полностью скрытыми ушами (например, табл. VIII, *10*); прическа трактована беспорядочно разбросанными, тонкими и короткими локонами,

[12] Общие штемпеля аверсов известны среди монет с дифферентами № 35 = 36, 35 = 36 = 37 = 38, 36 = 37, 37 = 39, 38 = 39 = 41 (2), 38 = 42, 39 = 41 (2), 41 = 42, 43 = 44 = 45, 44 = 46 (подгруппа V A); 46 = 47 = 48, 48 = 49 = 50, 48 = 50, 49 = 50, 48 = 51, 51 = 52, 51 = 52 = 53, 52 = 53 (2), 54 = 55 (подгруппа V B); 57 = 58 = 59, 57 = 60, 57=60 = 62, 60 = 61 = 62 = 63, 60 = 61= = 62, 60 = 61 = 63, 62 = 63 (3), 63 = 69 (подгруппа V C); 66 = 68 = 70, 66 = 69, 69 = 71 (3) (подгруппа V C_1, одновременная монетам шестой группы; см. в тексте).

несколько напоминающими моделировку шевелюры на монетах, отнесенных выше к группе II.С (табл. II, *5* и сл.), но без свойственной им манеры передачи волос широкими прядями, прорезанными внутри глубокими бороздками. Вместо этого теперь появляются петлеобразные изгибы мелких завитков прически, а борода передается узкими, слегка изогнутыми прядями (табл. VIII, *1*, *3*).

Среди монет, входящих в шестую стилистическую группу, также можно указать ряд общих штемпелей аверса, связывающих между собой выпуски с различными дифферентами [13].

При переходе к рассмотрению остальных «борисфенов» бросаются в глаза резкое уменьшение их размера и возрастающая небрежность исполнения штемпелей. Среди этих монет отчетливо различаются четыре группы, объединяющие соответственно монеты с дифферентами № 74—76 (табл. IX, *1—3*), 77—84 (табл. IX, *4*; X, *4*), 85—86 (табл. X, *5—7*) и 87—88 (табл. X, *8—13*).

Монеты седьмой группы очень близки к рассмотренным выше монетам шестой группы общим характером трактовки волос недлинными, сильно изогнутыми прядями, но позднейшие штемпеля выполнены на гораздо более низком художественном уровне. На монетах восьмой группы эта манера передачи волос мелкими листовидными локонами окончательно вырождается, и снова появляется традиционное воспроизведение прически длинными, тонкими, слегка волнистыми прядями, расположение которых становится делом индивидуальных склонностей резчиков штемпелей. Зато монеты девятой группы строго подчиняются единой изобразительной схеме: крупное ухо, небольшой, отогнутый назад рог, две горизонтальные пряди волос над лбом, три-четыре округлые пряди с изгибающимися концами на голове, небольшая борода — повторяются с незначительными отклонениями на всех штемпелях этой группы (табл. X, *5—7*). Наконец, внутри монет десятой группы наблюдается совершенно оригинальная стилистическая манера: борода и волосы трактуются как более или менее правильно расположенные ряды коротких, широких, сильно изогнутых завитков (табл. X, *8—9*, *12*); эти последние затем удлиняются, постепенно выпрямляются и передаются в конце концов в виде графической схемы, сохраняющей лишь весьма отдаленное сходство со своим прототипом (табл. X, *10*, *13*, *14*).

Общая небрежность исполнения штемпелей прослеживается и при изучении реверса: уже среди монет восьмой группы немало экземпляров, на которых обух секиры расположен не против верхней части горита, как это было правилом для монет третьей группы (табл. III, *2*), а против тетивы находящегося в последнем лука (табл. IX, *4*), подобно тому, как это имело место на самых ранних «борисфенах» (табл. I, *1*). Кроме этого, на монетах двух последних групп лезвие секиры, неизменно сохранявшее прежде луновидную

---

[13] Общие штемпеля объединяют монеты с дифферентами № 64 = 66, 65 = 67 (2), 65 = 67=69, 69 = 71, 69 = 71 = 73, 69 = 73, 71 = 73, 72 = 73.

форму, становится узким, клинообразным (табл. X, *5—9*, *11*, *13*).

Среди монет последних четырех групп также можно отыскать экземпляры, принадлежащие к выпускам, отмеченным разными дифферентами, но выбитые общими штемпелями аверса [14].

Последовательность описанных выше стилистических групп «борисфенов» лишь незначительно отклоняется от той схемы, которая была выдвинута А. Н. Зографом. Порядок изображений девяти монет в книге указанного автора показывает, что он считал монеты, отнесенные выше к группе II А, более древними, чем монеты группы I; с другой стороны, монета группы V B (дифферент № 50) поставлена после монет, отнесенных нами к группам V C_1 и VI (дифференты № 65—66) [15]. Представляется, однако,что нельзя просто поменять местами указанные группы. Например, во втором случае изучение общих штемпелей показывает, что группы V C_1 и VI могли бы предшествовать группе V B только тогда, когда все подгруппы пятой группы имели бы обратную последовательность, а это приходится считать исключенным из-за тесной и неразрывной связи двух первых ее подгрупп между собой, и в особенности первой из них, с монетами четвертой группы. Нельзя не отметить в этой связи также стилистической близости монет шестой и седьмой групп (табл. VIII—IX) [16].

Разделив «борисфены» по их размерам, стилю и фактуре на ряд последовательно сменяющих друг друга групп, объединяемых в большинстве случаев также общими штемпелями аверса, следует сопоставить их веса (табл. 1).

Из приведенных в таблице данных видно, что хотя средние веса «борисфенов», указанные А. Н. Зографом, не подтвердились в точности при сопоставлении 1780 индивидуальных весов, общая тенденция эволюции их весовых показателей была им намечена правильно: вес этих монет, первоначально несколько превосходящий 10 *г*, очень скоро падает примерно на 10%, а затем, после сравнительно небольшого понижения, долго и устойчиво находится на уровне примерно 8,8 *г* (средний вес 1084 экземпляров групп II B—VI составляет 8,78 *г*). После этого начинается быстрое и неудержимое падение, и в последней группе средний вес не достигает даже половины первоначального (4,55 *г* вместо 10,1 *г*).

Важным отличительным признаком «борисфенов» является, как указывалось, наличие на них особых дифферентов (табл. XII). По всему смыслу чекана в них видят сокращения имен ежегодно сме-

---

[14] Таковы выпуски с дифферентами № 74 = 75 = 76, 74 = 76 (группа VII); 77 = 78 = 79 = 80, 77 = 79 (3), 78 = 79, 81 = 83 (2), 82 = 83, 83 = 84 (4) (группа VIII); 85 = 86 (5) (группа IX); 87 = 88 (3) (группа X).

[15] А. Н. Зограф. Указ. соч., табл.XXXII, *14*, *15*;*19—21*. Изображенные монеты идут в такой последовательности: дифференты № 12, 5, 17, 18, 33, 66, 55 и 88.

[16] Соображения, не позволяющие считать монеты группы II А самой ранней серией «борисфенов», изложены ниже (прим. 32).

нявшихся ольвийских магистратов [17], и с этим приходится согласиться, оставив открытым вопрос о том, принадлежали ли эти диференты городским эпонимам или должностным лицам, непосредственно ведавшим монетным делом. Нельзя считать исключенным, что эти предположения могут быть примирены в том смысле, что архонтам-эпонимам принадлежало также право чеканки [18].

Таблица 1

Вес ольвийских «борисфенов» (по группам)

Группа, диферент	Количество взвешенных монет	Вес, г			Падение среднего веса
		средний	максимальный	минимальный	
I A (1 — 6)	94	10,10	12,66	6,77	100
I B — II B (7 — 14)	110	9,20	13,17	6,30	92
II C (15 — 17)	142	8,69	11,95	6,23	86
III (18 — 23)	116	8,86	11,82	6,20	88
IV (24 — 35)	213	8,87	13,54	6,05	88
V A (36 — 45)	114	8,74	11,65	6,13	86
V B (46 — 55)	191	8,59	12,11	5,92	85
V C (56 — 63)	163	8,78	12,09	5,80	87
V C_1 — IV (64—73)	141	8,85	12,80	5,51	88
VII (74 — 76)	26	6,78	10,02	4,32	67
VIII (77 — 84)	184	6,06	9,10	3,10	60
IX (85 — 86)	94	5,80	8,01	3,42	57
X (87 — 88)	192	4,55	6,63	2,47	45

Весьма существенно было бы определить, скольким магистратам принадлежали диференты на «борисфенах», или, другими словами, какова была продолжительность выпуска этих монет. При этом следует отметить, что почти во всех деталях совпадающие диференты повторяются в разных группах: таковы диференты № 3 (I A) и 61 (V C), 4 (I A) и 66 (V C_1 и VI), 16 (II C) и 43 (V A), 21 (III) и 46 (V C), 28 (IV) и 37 (V A), 30 (IV), 45 (V A) и 87 (X), 31 (IV) и 86 (IX), 47(V B) и 80 (VIII), 50 (V B) и 77 (VIII). Из всех этих повторяющихся диферентов только № 28 и 37 отделены друг от друга таким небольшим числом промежуточных выпусков, что можно с некоторым основанием предполагать вторичное исполнение должности одним и тем же лицом. Во всех же остальных случаях подобные предположения беспочвенны.

С другой стороны, устанавливая близкое соседство выпусков с незначительно различающимися между собою диферентами (причем часто некоторые варианты известны лишь благодаря уникаль-

[17] В этом не сомневались А. Н. Зограф (Античные монеты, стр. 131), А. Л. Бертье-Делагард (Относительная стоимость монетных металлов, стр. 91), П. О. Бурачков (Общий каталог монет, стр. 43) и др.

[18] В. В. Латышев. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб., 1887, стр. 266 и сл.

ным экземплярам монет) и принимая во внимание наличие в таких случаях общих штемпелей аверса для нескольких вариантов одного дифферента, трудно воздержаться от предположения, что перед нами разные сокращения имени одного лица. Это представляется несомненным в таких сочетаниях, как № 10—11 (табл. I, *10*, *11*), 24—25 (табл. III, *9*, *10*), 35—36 (табл. IV, *12*; V, *1*, *2*), 48—49 (табл. VI, *3*, *4*), 57—59 (табл. VII, *2—4*), 65—67 (табл. VIII, *2—4*), 70—71 (табл. VIII, *8—10*), 77—78 (табл. IX, *4—6*) или 81—82 (табл. IX, *10—12*). Вполне вероятно также, что дифференты № 26—27 (табл. IV, *1*, *2*), 30—31 (табл. IV, *6—8*), 39—40 (табл. V, *5*, *6*), 75—76 (табл. IX, *2*, *3*) и 79—80 (табл. IX, *7—9*) являются разными вариантами одного сокращения. Труднее было бы настаивать на том, что дифферент № 34 (табл. IV, *11*) представляет собой сокращение дифферентов № 35—36 (табл. IV, *12*; V, *1*, *2*), а дифференты № 81—82 (табл. IX, *10—12*) — соответственно только более развернутую форму дифферентов № 79—80 (табл. IX, *7—9*), но это все-таки возможно.

Наконец, о тождестве дифферентов № 68 и 65—67 (табл. VIII, *2—5*), 72 и 70—71 (табл. VIII, *8—10*, *12*) или 86 и 87 (табл. X, *7—9*) можно высказать только предположения. С учетом этих наблюдений нетрудно сосчитать, что 79 графически различных дифферентов на «борисфенах» относятся самое меньшее к 67, а самое большее — к 79 годичным выпускам. Наиболее вероятным представляется распределение этих монет между 70 последовательными годовыми выпусками [19].

Предшествующими замечаниями устанавливается минимальный срок выпуска «борисфенов»: он не мог составлять менее семи десятилетий. Представляется, что нет оснований для значительного увеличения этого периода: вряд ли можно предполагать, что в дальнейшем будут открыты монеты с десятками неизвестных в настоящее время дифферентов. С другой стороны, перерывы в чеканке возможны только между группами I, II, III и IV; группа V связана с предшествовавшей общностью штемпелей, а входящие в ее состав выпуски не только почти всегда связаны между собой таким же образом, но и объединяются близостью стиля; равным образом и группа VII тесно примыкает к группе VI, которая, в свою очередь, совпадает по времени чеканки с заключительными выпусками группы V, а первые выпуски группы VIII представляют непосредственное продолжение предыдущей группы.

Таким образом, новые перерывы становятся возможными, говоря строго, лишь между группами VIII, IX и X. Но не во всех случаях, где перерывы в чеканке «борисфенов» следует признать возможными, они действительно существовали и были сколько-нибудь продолжительными, так что не приходится говорить, что «борисфены» выпу-

---

[19] Считаем в соответствии со сказанным в тексте принадлежащими одним и тем же магистратам дифференты № 10—11, 24—25, 26—27, 30—31, 34—36, 39—40, 48—49, 57—59, 65—67, 70—71, 75 — 76, 77—78 и 79—82.

скались «чрезвычайно долго, более века»[20] или будто они «были производимы во все времена существования Ольвии»[21]. Даже при наличии ряда непродолжительных перерывов (последние, на наш взгляд, вполне вероятны между первыми четырьмя группами и даже внутри второй группы) чеканка «борисфенов» не продолжалась более восьми-девяти десятилетий и никоим образом не выходила за рамки столетия [22].

Относительно абсолютной датировки «борисфенов» высказывались разные мнения. Так, П. Гарднер относил их к первой половине IV в. до н. э. («до Александра»)[23], В. Д. Блаватский — ко II в. до н. э. [24], согласно А. Л. Бертье-Делагарду, их выпуск начался еще во второй половине IV в. до н. э.[25], а согласно А. Н. Зографу — лишь во втором десятилетии III в. до н. э.[26] Нам представляется, что ни стиль «борисфенов», ни палеографические признаки помещенных на них надписей не позволяют относить эту серию к промежутку между 290 и 225 г. до н. э.[27]

Не повторяя здесь замечаний, изложенных в другом месте[28], необходимо подчеркнуть, что ранние «борисфены» тесно связаны с крупными бронзовыми монетами Ольвии, на которых изображены голова Деметры и орел с поднятыми крыльями, держащий в лапах

---

[20] А. Л. Бертье-Делагард. Указ. соч., стр. 91.

[21] П. О. Бурачков. Указ. соч., стр. 44.

[22] Еще Б. В. Кене, знавший всего 26 дифферентов на «борисфенах», полагал, что они выпускались в течение столетия (Музей Кочубея, I, стр. 44); по А. Н. Зографу, их выпуск продолжался только 60—65 лет (Античные монеты, стр. 131).

[23] BMC. The Tauric Chersonese, Sarmatia, Dacia. London, 1877, стр. 11.

[24] В. Д. Блаватский. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1954, стр. 18.

[25] А. Л. Бертье-Делагард. Указ. соч., стр. 91.

[26] А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 131.

[27] Такова точка зрения А. Н. Зографа, аргументированная ссылками на сходство «борисфенов» группы II А (табл. II, *1—3*), с изображениями на ранней меди Птолемеев или на монетах Эпира и Акарнании. Сходство, однако, далеко не так велико, чтобы служить достаточным основанием для датировки: крупные, плавно изгибающиеся локоны Зевса — Аммона на монетах Птолемея I (например, R. S. Poole, BMC. Ptolemaic Kings. London, 1883, табл. III, *3*) находят, на наш взгляд, аналогии скорее среди некоторых «борисфенов» группы V C (табл. VII, *11*), а пышная шевелюра и борода Зевса на эпирских тетрадрахмах Пирра, трактованные в виде множества мельчайших, затейливо изогнутых завитков (например, P. Gardner, BMC. Thessaly to Aetolia. London, 1883, табл. XX, *10*), вообще не находят сколько-нибудь близких параллелей на монетах Ольвии. Что касается, наконец, положения шеи и подбородка плывущего Ахелоя на акарнанских монетах середины III в. до н. э. (там же, табл. XXVII, *2*), то эта «реалистическая черта» встречается на греческих монетах с изображениями речных божеств по крайней мере с конца V в. до н. э. (многочисленные примеры см. в специальных работах на соответствующую тему. Например, F. Imhoof-Blumer. Fluss- und Meergötter auf griechischen und römischen Münzen.— RSN, XXIII, 1924; S. Mirone. Les divinités fluviales representées sur les monnaies antiques de la Sicile.— RN, XXI, 1918).

[28] П. О. Карышковский. Заметки по нумизматике античного Причерноморья.— ВДИ, 1957, №2, стр. 141 и сл.; ср. П. Й. Каришковський. З історії Ольвії в IV ст. до н. е.— Праці ОДУ, т. 146, 5, 1956, стр. 167 и сл.

дельфина[29]. Известны «борисфены» с дифферентами № 5, 7, 9 и 12, перечеканенные на указанных монетах без предварительного уничтожения прежних типов (табл. XI, *6*, *7*). Крупные монеты с Деметрой, в свою очередь, связываются общностью типов, стиля и по крайней мере двух магистратских имен с серебряными статерами и драхмами, выпускавшимися в Ольвии в третьей четверти IV в. до н. э.[30] При этом более ранние статеры с сокращениями ΑΡΙΣ и ΜΟΣΧ находят себе соответствия среди бронзовых монет с Деметрой[31], а более поздние серебряные статеры и уникальный золотой отмечены дифферентами, значительная часть которых встречается на «борисфенах», как это показано на табл. 2 (ср. табл. I, *1*, *5*, *6*, *10*, *11*; табл. XI, *1—4*)[32].

Таблица 2

Общие сокращения на золотых, серебряных и бронзовых монетах Ольвии (вторая половина IV в. до н. э.)

Дифферент	Дата (до н. э.)	Металл, номинал: золото — статер	серебро — статер	серебро — драхма	бронза — Деметра	бронза — «борисфен»
ΑΡΙΣ	ок. 340 — 330 гг.		+		+	
ΜΟΣΧ			+		+	
Ε (№ 1)	ок. 330 — 320 гг.	+	+	+		+
Φ (№ 5)			+			+
ΓΕ (№ 6)			+			+
[монограмма]			+			
[монограмма] (№ 10)						+
[монограмма] (№ 11)						+

Все эти совпадения трудно признать случайными. Вполне вероятно, что «борисфены» пришли на смену бронзовым монетам с изображением Деметры и часть этих ранних монет была перечеканена вскоре после их выпуска. Не исключено также, что вся эта крупная

[29] А. Н. Зограф. Указ. соч., табл. XXXII, *4*; П. О. Бурачков. Указ. соч., табл. V, *77*; VI, *137*; VII, *138*, *139*.

[30] Об этих монетах и их хронологии см.: П. О. Карышковский. О классификации серебряных статеров Ольвии IV в. до н. э.— КСИИМК, 66, 1956, стр. 69 и сл.; ср. П. Й. Каришковський. З історії монетної справи та грошового обігу в Ольвії.— «Археологія», XI, 1957, стр. 45 и сл.; его же. Доповнення до історії монетної справи в Ольвії наприкінці IV ст.— МАСП, III, 1960, стр. 234 и сл.

[31] П. Й. Каришковський. З історії монетної справи... , табл. I, *7—8*; ср. B. Pick. Die antiken Münzen von Dacien und Moesien, I. Berlin, 1898, табл. IX, *3*; G. F. Hill. Greek coins acquired by the British Museum in 1929.— NC, X, 1930, табл. XIX, *3*.

[32] Следует подчеркнуть, что совпадение дифферентов на серебряных статерах и «борисфенах» доказывает, что первая группа «борисфенов» действительно является самым ранним их выпуском.

монета представляла один номинал; во всяком случае, весовые данные не противоречат такому предположению (табл. 3).

Таблица 3

Вес бронзовых монет Ольвии (вторая половина IV в. до н. э.)

Тип, дифферент	Количество взвешенных монет	Вес, г		
		средний	максимальный	минимальный
Деметра — орел и дельфин	31	9,36	12,05	7,40
«Борисфен», №1	27	10,08	12,60	7,12
То же, № 2	28	9,82	12,66	6,77
То же, № 3—4	24	9,98	12,00	7,42
То же, № 5—7	30	10,03	12,50	6,38
То же, № 8	30	9,80	12,25	6,79
То же, № 9	14	8,94	11,83	6,45
То же, № 10—11	27	8,23	11,24	6,30
То же, № 12	15	10,26	13,17	7,40
То же, № 13—15	10	8,96	10,77	6,83
То же, № 16	75	8,60	11,01	6,23
То же, № 17	66	8,91	11,25	6,25
То же, № 18—19	24	9,45	11,22	6,30
То же, № 20	32	8,70	11,15	6,51
То же, № 21—23	60	8,71	11,82	6,20

Из данных табл. 2 следует, что начало чеканки «борисфенов» приходится на то же время, когда на ольвийском монетном дворе была впервые в истории города предпринята чеканка золотых статеров и серебряных драхм; другими словами, изменение типов самого крупного номинала чеканенной бронзовой монеты являлось составной частью монетной реформы, осуществленной незадолго до начала последней четверти IV в. до н. э. Стиль ранних «борисфенов» не препятствует такой датировке, а отмеченная А. Н. Зографом трактовка волос речного бога широкими плоскими прядями, прорезанными глубокими бороздками (табл. I и особенно табл. II), сближает эти монеты не только с серебряными статерами Ольвии (табл. XI, *1—4*), но и с золотыми, серебряными и медными монетами Пантикапея, отнесение которых к последней трети IV в. до н. э. не вызывает сомнений [33].

Относя начало выпуска «борисфенов» приблизительно к 330—325 гг. до н. э., необходимо датировать их регулярную, быть может, строго ежегодную чеканку последней четвертью IV в. до н. э. и по крайней мере всей первой половиной III в. до н. э. Учитывая количество годовых выпусков в каждой группе и возможность небольших пере-

[33] А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 131, 176 и сл., табл. XL, *11, 12, 18, 30, 31*; XLI, *1, 2*; ср. Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., 1956, стр. 87 и сл., 94 и сл., табл. III, *33, 34*; V, *54, 57, 58, 60, 61*.

рывов между первыми четырьмя группами, можно со значительной степенью вероятности наметить хронологические рамки каждой группы в пределах между 330 и 240 гг. до н. э. (табл. 4).

Таблица 4

Время выпуска ольвийских «борисфенов» и интенсивность чеканки (по группам) [34]

Группа, диферент	Количество учтенных монет	Количество годовых выпусков	Примерная хронология (до н. э.)	Интенсивность чеканки
I A—B (1—11)	230	10	ок. 330 — 320 гг.	100
II A—B (12—14)	24	3	ок. 320 — 310 гг.	35
II C (15—17)	191	3		277
III (18—23)	148	6	ок. 310 — 300 гг.	116
IV (24—35)	295	16	ок. 300 — 275 гг.	120
V A (36—45)	146			
V B (46—55) 252	252	9		122
V C (56—63)	183	6	ок. 275 — 260 гг.	129
V C_1— VI (64—73)	204	7		
VII (74—76)	26	2	ок. 260 — 250 гг.	56
VIII (77—84)	249	4		250
IX (85—86)	96	2		
X (87—88)	261	2		567

Выше уже упоминалось, что наиболее авторитетные нумизматы обратили внимание на особое место «борисфенов» в денежном обращении Ольвии [34]. Действительно, продолжительность чеканки, последовательно осуществленный принцип снабжения каждого выпуска отдельным дифферентом (свидетельство тщательного контроля, под которым находились эти монеты при изготовлении), долго сохранявшаяся стабильность веса с последующим быстрым падением его (табл. 1) — все это делает чеканку «борисфенов» совершенно исключительным явлением в монетном деле Северного Причерноморья. К сказанному необходимо добавить, что в период относительной устойчивости веса этих монет их выпуск по годам был также примерно одинаковым, а при резком падении веса стал катастрофически увеличиваться (см. рис. 1). Очевидно, это можно объяснить только тем, что падение курса привычных монет пытались задержать или ослабить увеличением их количества. Однако эта попытка оказалась тщетной, о чем свидетельствуют клейма, которыми надчеканивались «борисфены», причем не только монеты по-

[34] В последней графе таблицы сопоставлены для наглядности данные об интенсивности чеканки «борисфенов»: для этого количество монет каждой группы разделено на соответствующее число годовых выпусков; для группы I A—B полученное частное принято за 100, для остальных показатели вычислены пропорционально.

[35] А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 131—132; А. Л. Бертье-Делагард. Указ. соч., стр. 91—92.

ниженного веса, принадлежащие к последним группам, но и монеты средних групп (табл. XI, *10—13*).

Клеймение «борисфенов» заслуживает специального рассмотрения. За исключением крайне редких и, по-видимому, случайных надчеканок штемпелями, применявшимися для клеймения других ольвийских монет (см. ниже), на «борисфенах» известны лишь однотипные клейма, налагавшиеся одновременно на аверс и на реверс (штемпеля были, очевидно, соединены шарниром): обращенный

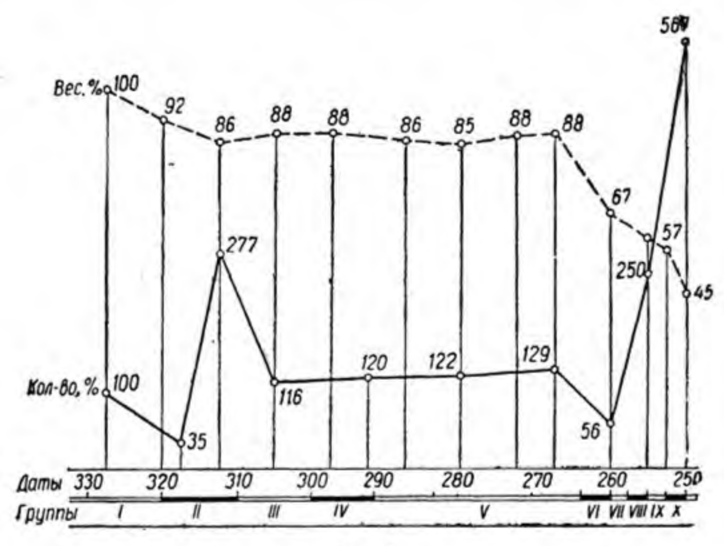

Рис. 1.

влево дельфин в круглом углублении на одной стороне и восьмилучевая звезда (или солярный символ) в более или менее ясно обозначенном кругу — на другой. Верхним (ударным) штемпелем при этом всегда был тот, на котором изображен дельфин, однако монеты поступали под штемпеля без всякого определенного порядка, так что изображение дельфина встречается и на аверсе и на реверсе первоначального типа (табл. XI, *10—13*).

Клейменые экземпляры составляют лишь небольшую часть всех дошедших до нас «борисфенов» (197 монет из 2310 учтенных) и распределяются они среди различных групп неравномерно. Наиболее ранние клейма с дельфином и звездой известны на монетах группы II C (дифференты № 16 и 17), затем на монетах групп IV A, IV B и V A (с дифферентами № 24, 28, 31, 38, 42, 43, ср. табл. XI, *10*); из монет других подгрупп V группы они зарегистрированы по нескольку раз на монетах с дифферентами № 46, 48—49, 50, 51, 53 (ср. табл. XI, *11*). В группах VI и VII клейменые монеты нам не известны, однако начиная с группы VIII и далее уже нет таких годичных выпусков, среди которых не было бы надчеканенных монет,

а среди монет X группы, особенно с дифферентом № 88, они становятся обычными и составляют около 17% всех учтенных экземпляров (табл. XI, *12*, *13*).

В качестве редчайшего исключения можно указать два случая клеймения «борисфенов» другой парой сопряженных штемпелей с изображениями головы Гелия в лучистом сиянии на одной стороне и соединенных протом его коней на другой (табл. XI, *9*) [36]. Такие клейма обычны на серии ольвийских бронзовых монет с изображениями голов Деметры и Афины на аверсе и горита с секирой на реверсе (табл. XI, *8*). Находка группы этих последних монет совместно с «борисфенами» [37] заставила нас высказать сомнение в правильности заключения А. Н. Зографа, согласно которому монеты с двойным изображением богинь на аверсе и оружия на реверсе датируются второй половиной II в. до н. э., а клеймение их изображениями Гелия и коней — предпоследним десятилетием II в. до н. э. [38] Поскольку, однако, клейма с дельфином и восьмилучевой звездой попали на «борисфены» уже после того, как последние были надчеканены изображениями Гелия и коней (табл. XI, *9*) [39], искусственность предположения А. Н. Зографа становится очевидной: ведь его допущение означало бы, что на «борисфены» наложены обычные клейма с изображениями дельфина и звезды не ранее конца II в. до н. э. Вероятнее всего монеты с двумя богинями и оружием следовали непосредственно за прекращением выпуска «борисфенов», затем подверглись надчеканке изображениями Гелия и коней, под которую лишь случайно попадали отдельные экземпляры «борисфенов», и лишь после этого началось регулярное клеймение последних изображениями дельфина и звезды. Впрочем, указанному клеймению подверглись не все «борисфены», находящиеся в обращении,— значительное понижение веса их заключительных выпусков подорвало, надо полагать, традиционный курс этих монет, так что вскоре было признано целесообразным выпустить новую разновидность того же номинала с другими изображениями, что и было, очевидно, сделано [40].

---

[36] Второй экземпляр был опубликован И. П. Бларамбергом (Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia, табл. XII, *136*). Голова Гелия приходится здесь на аверс первоначального типа.

[37] П. Й. Каришковський. Ольвійські монети, знайдені поблизу Одеси.— Праці ОДУ, т. 149, в. 7, 1959, стр. 138 и сл.

[38] А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 135—136, табл. XXXIII, *9—11*; ср. П. О. Бурачков. Указ. соч., табл. III, *25—31*; VI, *102—104*.

[39] Это совершенно очевидно на публикуемом экземпляре, ввиду чего описание Бларамберга, утверждавшего, будто на его монете клеймо с изображением коней надчеканено «на прежнем реверсе с контрамаркой в виде рыбы» (Choix de médailles, стр. 52, № 136), не внушает особого доверия; рисунок у Бларамберга допускает различные истолкования.

[40] В этом смысле — но только в этом — представляется приемлемым утверждение А. Н. Зографа, полагавшего, что на смену «борисфенам» пришла серия бронзовых монет с сокращением ΒΣΕ (А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 132, 133; табл. XXXIII, *1—4*).

Из сказанного следует, что «борисфены» находились в обращении после прекращения их выпуска довольно долго, так как за это время были отчеканены бронзовые монеты других типов (например, с изображениями двух богинь и оружия) [41]. Зато в течение значительной части периода регулярной чеканки «борисфенов» они являлись, судя по всему, единственным выпускавшимся сортом бронзовой монеты (это справедливо по крайней мере по отношению к «борисфенам» IV—VI групп). Рассмотрение затронутого вопроса во всем его объеме увело бы нас далеко от темы настоящей работы, но нельзя не подчеркнуть, что из всех разновидностей ольвийской разменной меди лишь монеты с изображениями Деметры в стенной короне и лучника [42] могут рассматриваться как одновременные с тремя первыми группами «борисфенов» [43]. Этого, однако, нельзя доказать, так как сокращения на указанных монетах с лучником не позволяют выделить выпуски, в точности современные тем или иным выпускам «борисфенов». Так же обстоит дело и с серебряными монетами первой половины III в. до н. э. [44]: они выпущены в то же время, что и «борисфены» IV—VI групп, но даже те из серебряных драхм, сокращения имен на которых можно с известной натяжкой сопоставить с некоторыми дифферентами на «борисфенах» [45], располагаются, как показывает изучение этого серебра по штемпелям, в совершенно иной последовательности. Можно ли на этом основании утверждать, что чеканка «борисфенов» находилась под контролем особых магистратов — не тех, которые ведали выпуском меди с изображением Деметры в стенной короне или серебряных монет, либо следует ожидать, что приращение нумизматического материала позволит в дальнейшем отыскать среди «борисфенов» выпуски, в точности одновременные серебру,— решать не беремся; первое предположение не представляется, однако, исключенным,— ведь «борисфены» и так занимают совершенно особое место среди монет Ольвии. Это подтверждается и их типологией, на которой в связи со сказанным следует остановиться.

Первые исследователи ольвийских монет видели в изображении на аверсе занимающей нас серии Сатира или Пана [46], что было,

[41] К этому периоду относятся также монеты, чеканенные от имени коллегии Семи, что не может, впрочем, быть аргументировано в рамках данной статьи.

[42] А. Н. Зограф. Указ. соч., табл. XXIII, *21*; П. О. Бурачков. Указ. соч., табл. VII, *152—161*.

[43] М. Б. Парович. Про датування ольвійських монет із зображенням голови Тіхи.— Археологія, XI, 1957, стр. 157 и сл.; ср. П. О. Карышковский. Из истории монетного дела Ольвии в эпоху эллинизма.— МАСП, IV, 1962, стр. 87 и сл.

[44] П. Й. Каришковський. З історії монетної справи та грошового обігу в Ольвії, табл. IV, *1—17*.

[45] В связи с этим следует признать неверными соответствующие наши замечания (П. О. Карышковский. Заметки по нумизматике, стр. 143).

[46] H. K. E. Köhler. Lettre sur plusieurs médailles de la Sarmatie, стр. 101, N 1; J. de Blaramberg. Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia, стр. 48, № 65; А. С. Уваров. Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря, в. 1. СПб., 1851, стр. 62, 109—110.

однако, справедливо поставлено под сомнение уже Д. Сестини, который узнал в изображении речного бога, а именно Гипанида [47]. Впрочем, относительно того, представлен ли на ольвийских монетах Гипанид или Борисфен, мнения специалистов разделились: С. И. Шодуар, Н. Н. Мурзакевич, Б. В. Кене, А. М. Подшивалов высказались в пользу первого [48], а П. Гарднер, Б. В. Хэд, Ф. Имгоф-Блумер, А. Н. Зограф — в пользу второго предположения [49], тогда как А. В. Орешников, А. Заллет, А. Л. Бертье-Делагард, Э. Миннз предпочли воздержаться от определенного суждения [50]. Наконец, особого взгляда придерживался П. О. Бурачков. Он считал, что на монетах изображен скифский Посейдон и притом «в образе бога рек и источников», а лицо его «попеременно с кротким или грозным выражением и приподнятыми кверху клоками волос» выражает «представление о временах благоприятных или неблагоприятных для плавания» [51]. Эти путаные рассуждения никого не убедили, но вопрос о том, представлен ли на монетах Гипанид или Борисфен, не принадлежит к числу легких.

Хотя наиболее осведомленные из античных авторов твердо знали, что Ольвия находится на берегу реки Гипанида [52], в представлениях большинства она размещалась на Борисфене и даже носила его имя [53]. Затруднение еще более возрастает, если принять во внимание керамические надписи, содержащие посвящения обоим речным богам — Гипаниду и Борисфену [54], а также учесть, что в среде

---

[47] D. Sestini. Descrizione d'alcune medaglie greche del museo di Chaudoir Firenze, 1831, стр. 32, № 28, nota; Б. В. Кене. Музей Кочубея, I, стр. 44.

[48] S. de Chaudoir. Corrections et additions a l'ouvrage de Sestini. Paris, 1835, стр. 41, № 25; N. Murzakewicz. Descriptio musei publici Odessani, I. Odessae, 1841, стр. 15, № 87; Б. В. Кене. Музей Кочубея, I, стр. 42, № 16; А. М. Подшивалов. Московский публичный и Румянцевский музей. Нумизматический кабинет, I. М., 1884, стр. 3, № 13.

[49] P. Gardner. BMC. The Tauric Chersonese, стр. 11, № 4; B. V. Head, Historia numorum. Oxford, 1911, стр. 272; F. Imhoof-Blumer. Fluss-und Meergötter, стр. 218, № 107; А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 130.

[50] А. В. Орешников. Каталог собрания древностей гр. А. С. Уварова, в. VII. М., 1887, стр. 9, примечание; его же. Описание монет, принадлежащих Московскому университету. М., 1891, стр. 18, № 150; A. von Sallet. Königliche Museen zu Berlin, Beschreibung der antiken Münzen, I. Berlin, 1888, стр. 24, № 85; А. Л. Бертье-Делагард. Указ. соч., стр. 91; E. H. Minns. Scythians and Greeks. Cambridge, 1913, стр. 485. Ср. замечания Вазера (Waser. Flussgötter, стб. 2795, 2800).

[51] П. О. Бурачков. Указ. соч., стр. 25, 44—45, 46—47. На вклейке между стр. 80 и 81 автор узнает на монетах уже Борея в образе речного бога Борисфена.

[52] Her. IV, 18, *1*; 53, *6*; Dio Chrys. XXXVI, *1*.

[53] Достаточно, пожалуй, напомнить, что такое ошибочное мнение разделяли Страбон (VII, 3, *17* C 306) и Птолемей (III, 5, *14*). Ср.: В. В. Латышев. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии, стр. 33 и сл.; С. А. Жебелев. Северное Причерноморье. М.—Л., 1953, стр. 291 и сл., 338, прим. 1.

[54] А. С. Коцевалов. Эпиграфические памятники из ольвийских раскопок в 1935 и 1936 гг.— В сб.: «Ольвия», т. 1. К., 1940, стр. 271; ср. A. Cocevalov. Die antike Epigraphik der euxeinischen Kolonien in den letzten Jahren.— «Würzburger Jahrbücher», 1948, стр. 265.

Табл. I. Ольвийские «борисфены».

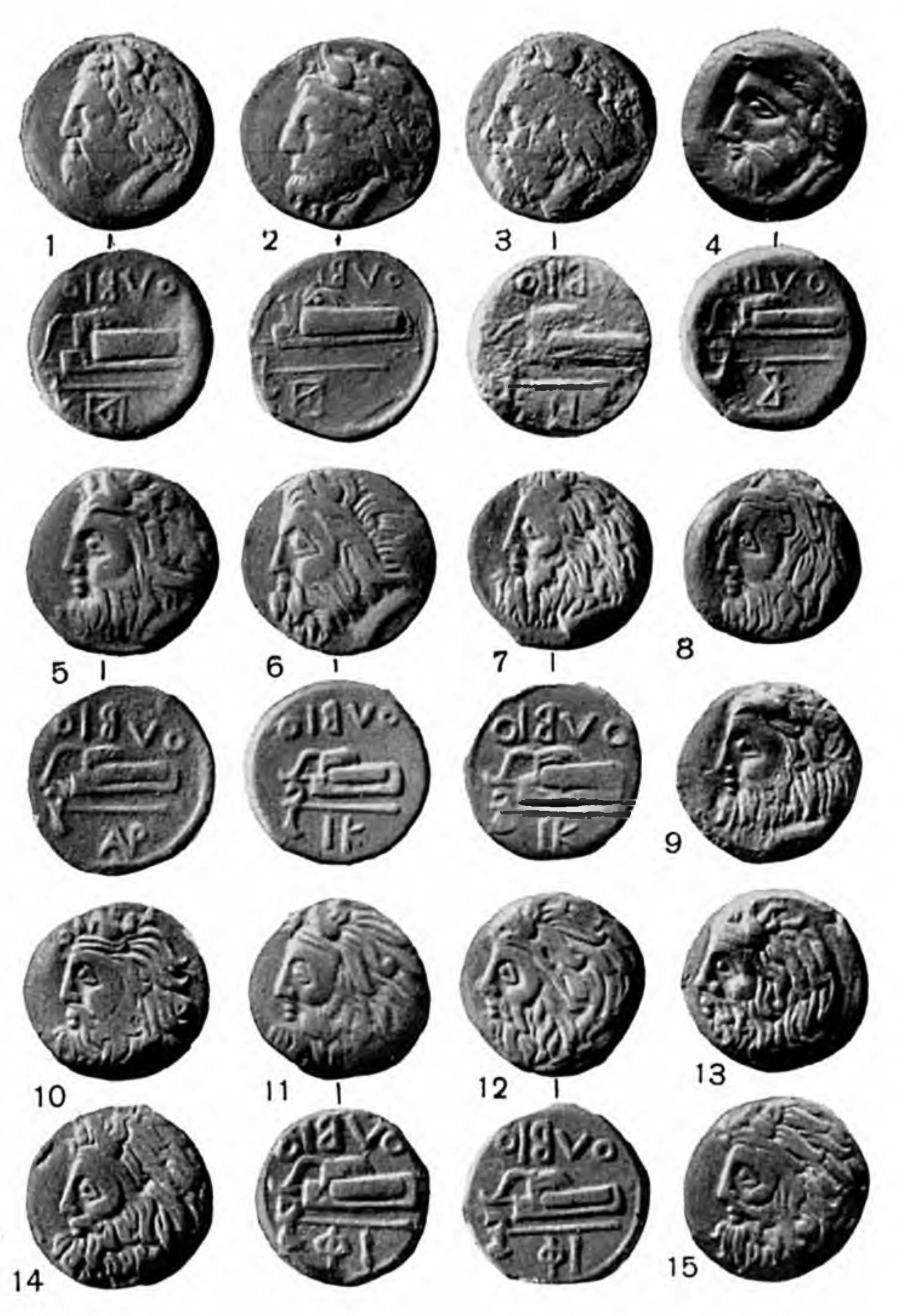

Табл. II. Ольвийские «борисфены».

Табл. III. Ольвийские «борисфены».

Табл. IV. Ольвийские «борисфены».

Табл. V. Ольвийские «борисфены».

Табл. VI. Ольвийские «борисфены».

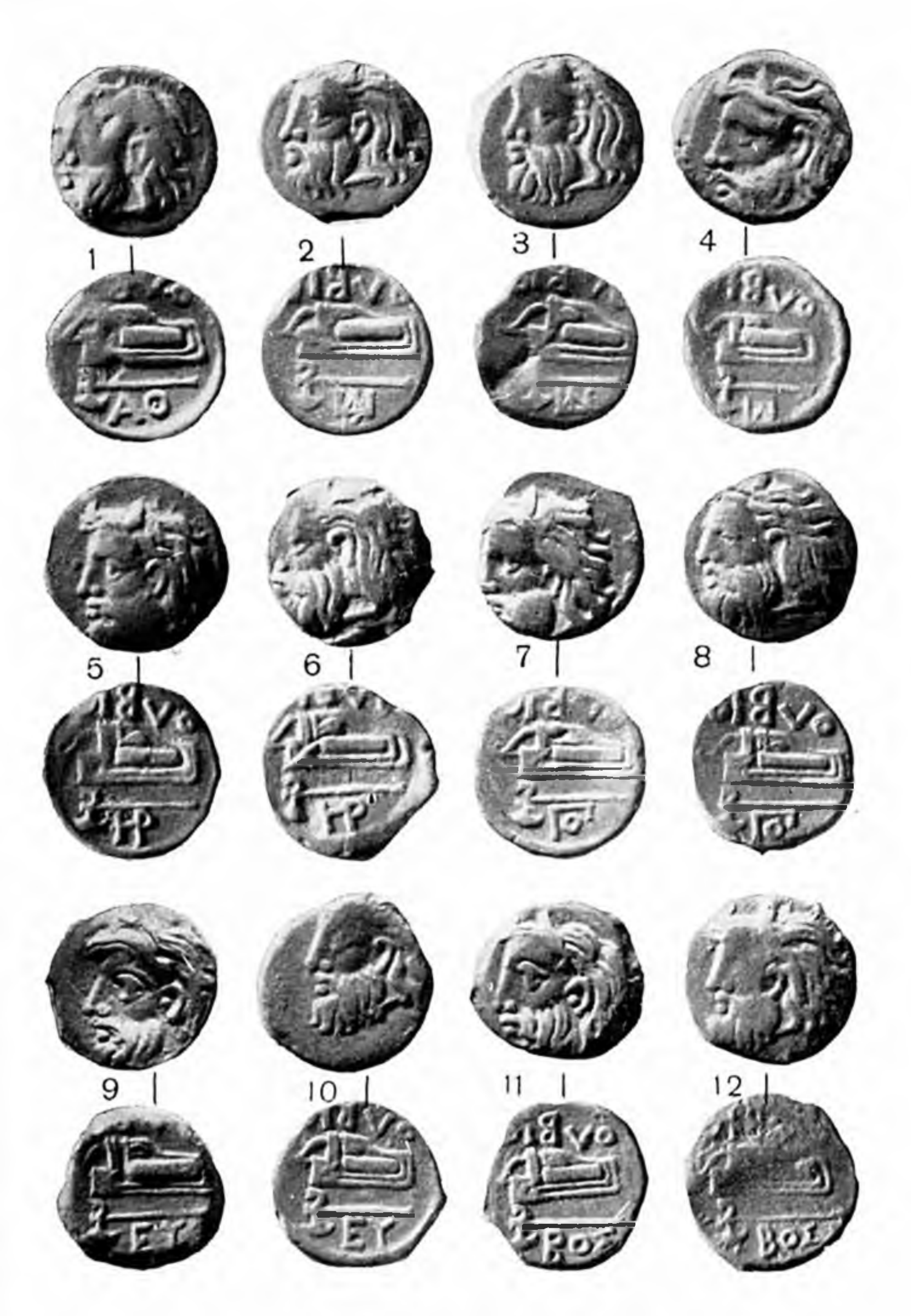

Табл. VII. Ольвийские «борисфены».

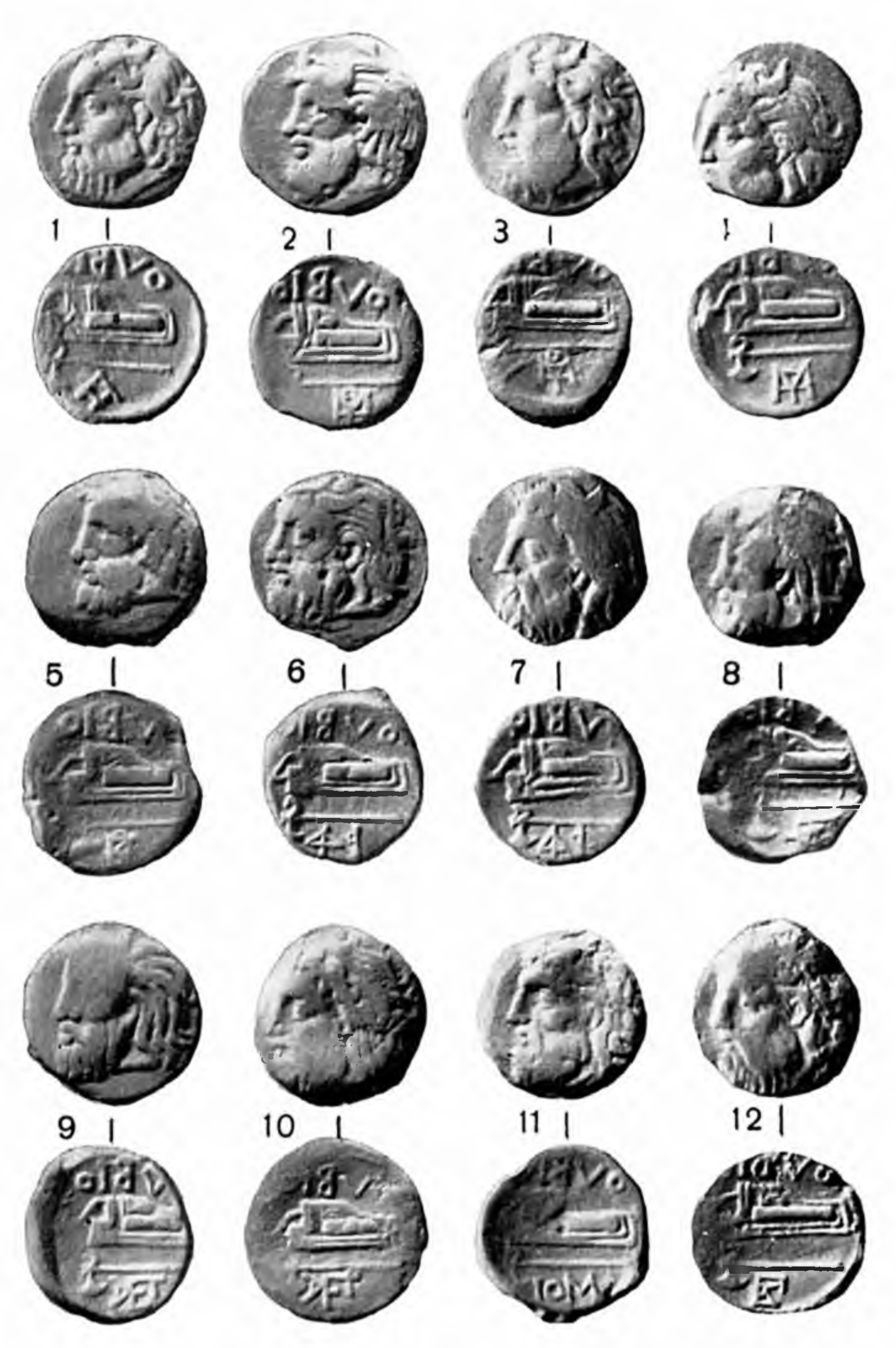

Табл. VIII. Ольвийские «борисфены».

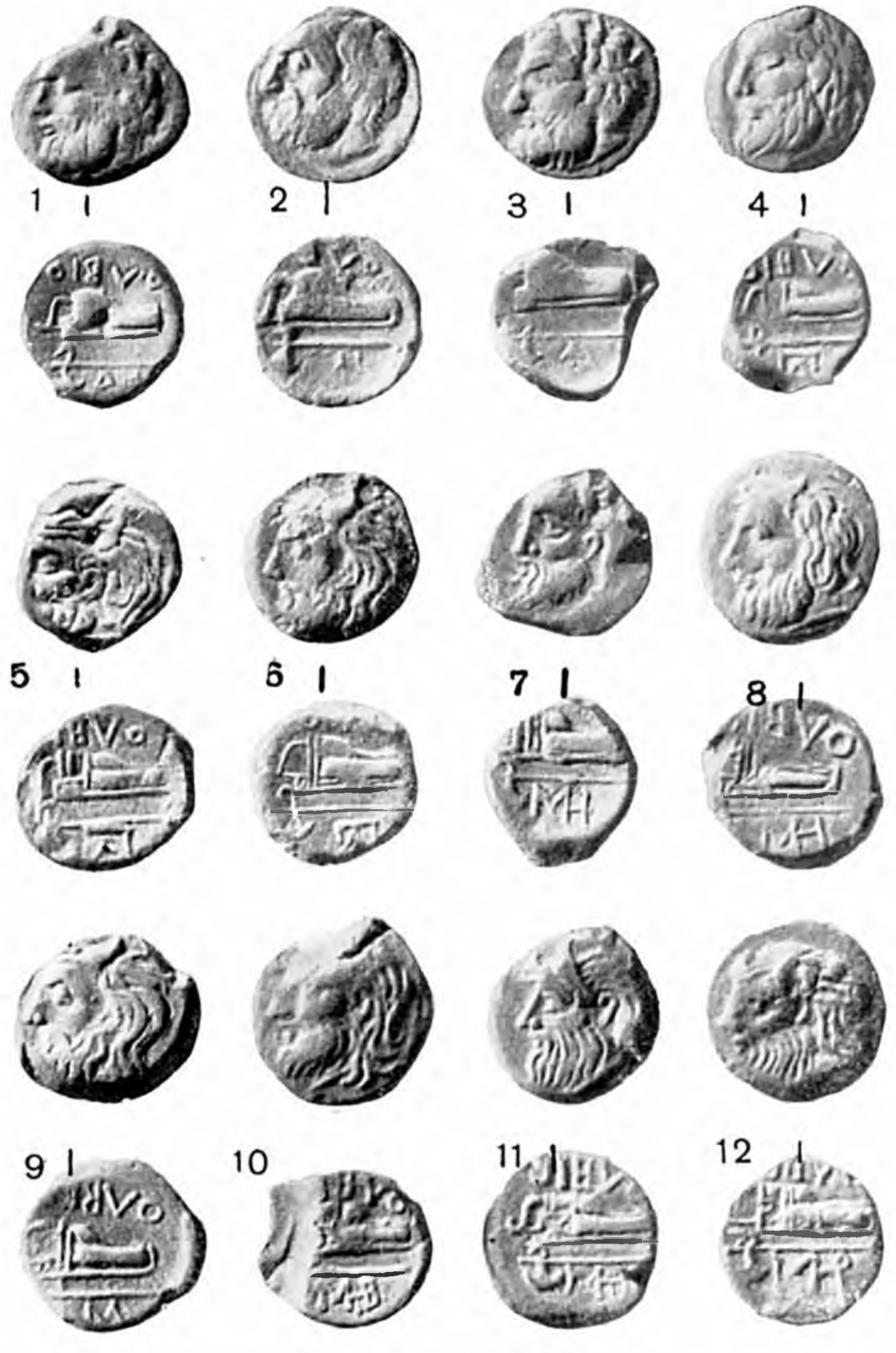

Табл. IX. Ольвийские «борисфены».

Табл. X. Ольвийские «борисфены».

Табл. XI. Ольвийские «борисфены».

1 Ε	2 Φ	3 ΓΟ	4 ΑΔ	5 Θ	6 ΓΕ
7 Ξ	8 ΑΡ	9 Δ	10 ƎΚ	11 ƎΚ	12
13 Ν	14 ΔΚ	15 ΑΡ	16 ΙΚ	17 ΦΙ	18 ΑΚ
19 ΣΩ	20 ΠΟ	21 Ε	22 ΛΑ	23 ΣΥ	24
25	26 Α	27 ΑΘ	28 ΔΙ	29 ΕΚ	30 ΑΡ
31 ΑΡΙ	32 ΘΕ	33 ΗΓ	34 ΓΤ	35 ΑΤ	36 ΑΡ
37 ΔΙ	38 ΑΛ	39 ΝΟΥ	40 ΝΟ	41 ΛΕ	42 ΘΕΥ
43 ΙΚ	44 ΑΚ	45 ΑΡ	46 ΕΤ	47 Μ	48
49	50 ΓΑΤ	51 ΜΕ	52 ΝΙ	53 ΜΗ	54 ΦΟ
55 ΜΟΙ	56 ΑΘ	57 ΙΑΙ	58 ΙΑΙ	59 ΙΔΙ	60 ΗΡ
61 ΓΟΤ	62 ΕΥ	63 ΒΟΣ	64 Α	65 ΑΔ	66 ΑΔ
67 ΑΔ	68	69 Φ.Φ	70 ΕΤ	71 ΕΤ	72 ΚΕ
73 ΙΟΜ	74 ΔΗ	75 ΑΙ	76 Α	77 ΓΑ	78 ΓΛ
79 ΜΗ	80 Μ	81 ΜΗΒ	82 ΜΗΒ	83 ΜΕ	84 ΜΒ
	85 ΣΥΜ	86 ΑΡΙ	87 ΑΡ	88 ΕΠΙ	

Табл. XII. Монограммы, встречающиеся на ольвийских «борисфенах».

ольвиополитов засвидетельствовано личное имя Гипанид (IPE, I², № 134). Представляется, однако, что распространенное наименование Ольвии Борисфеном, эмпорием или городом борисфенитов при полном отсутствии попыток связать ее название с рекой, на берегу которой она в действительности располагалась, а также имеющиеся сведения о речном боге Борисфене, дочь которого была в одном из записанных Геродотом вариантов скифской этногонической легенды праматерью скифов (Her. IV, 5, *1*), позволяют присоединиться к тем, кто считает речного бога на монетах Ольвии Борисфеном. При этом нельзя забывать и обрывок другого причерноморского мифа, в котором сын Борисфена Тоант характеризуется как царь местных кочевников [55]. На наш взгляд, он дает некоторое право для предположения, что и Борисфен мыслился как царь какого-то из причерноморских племен, а отсюда становится возможным и понимание смысла помещенных на обороте «борисфенов» предметов вооружения.

На реверсе «борисфенов» помещены изображения лука в горите и секиры, в которых со времен Кене видят скифское оружие [56]. Значение лука как основного наступательного оружия скифов не вызывает сомнений, и хотя луком пользовались и ольвиополиты (IPE, I², № 195), на монетах представлен скифский горит с боковым отделением для стрел [57]. Что касается секиры, которую такой знаток северочерноморских древностей, как Миннз, назвал при случае «странной» [58], то перед нами, по-видимому, не боевой топор рядовых воинов, а секира как знак власти или достоинства. В самом деле, в курганных погребениях находят либо клиновидные топоры с небольшим обухом, либо узкие клевцы с удлиненным, слегка изогнутым клинком и с небольшим обухом, имеющим на конце шишковидное утолщение, либо, наконец, топоры-молоты; последние являются основной разновидностью этого вида оружия у древних обитателей Скифии и делятся на три типа, ни один из которых, впрочем, не находит соответствия на монетах [59]. Здесь тщательно изображена секира с широким, луновидно изогнутым лезвием и длинным, сильно отогнутым кверху обухом, который украшен рядом прямых выступающих вверх отростков. Хотя эти последние отчетливо показаны только на самых ранних «борисфенах» (табл. I, *1—11*), но даже на самых последних, стилистически деградированных выпусках, где клинок секиры приобретает трапециевидные очертания, сближаясь этой чертой с топорами-молотами третьего типа, длинный, отогнутый кверху обух всегда налицо (табл. X, *5—9*, *11*, *13*). Подобный обух различается на секире сидящего скифа на воронежском сосу-

---

[55] Nikandr. Kolophon. Фрагмент 58 Schneider = SC, I, *2*, стр. 445.
[56] Б. В. Кене. Указ. соч., I, стр. 44.
[57] А. И. Мелюкова. Вооружение скифов.— САИ, Д 1—4, 1964, стр. 32—33.
[58] E. H. Minns. Указ. соч., стр. 485.
[59] В. А. Іллінська. Скіфські сокири — Археологія, XII, 1961, стр. 31.

де [60]; им снабжен клевец в руках скифа, изображенного на золотой бляшке из кургана у с. Аксютинцы [61], и, насколько можно судить, топор или клевец на монетах Керкинитиды, где на него, как и в предыдущих случаях, опирается сидящий скиф [62]. Бронзовый топорик с обращенным вверх обухом известен из находок близ Смелы [63], но на других бронзовых топориках этой группы удлиненный обух отогнут вниз.

М. И. Ростовцев считал секиру или клевец с резко отогнутым обухом знаком царской власти, с чем согласен и Б. Н. Граков; однако В. А. Ильинская пришла к заключению, что такое декоративное оружие являлось скорее знаком достоинства начальников небольших подразделений скифского войска [64]. Нельзя не согласиться, впрочем, что при наличии сравнительно незначительного числа известных погребений с такими бронзовыми топориками вопрос этот трудно решить [65]. Несомненно, во всяком случае, что в скифской среде эти секиры и клевцы являлись не столько реальным боевым оружием, сколько атрибутом военачальников. Особая роль секиры подтверждается, как нам кажется, и тем вариантом скифской этногонической легенды, согласно которому среди золотых регалий, доставшихся младшему из скифских братьев, находилась секира (Her. IV, 5, *3*; 7, *1*). О том, что боевой топор, принадлежавший, как полагают, к числу мало распространенных предметов скифского вооружения [66], сохранил немалую роль в религиозных представлениях скифов, свидетельствует сообщение Геродота о том, что при заключении договоров скифы погружают в чашу с вином среди других видов оружия также и секиру (Her. IV, *70*).

В силу сказанного трудно воздержаться от предположения, что на монетах секира с отогнутым и часто орнаментированным гребневидными выступами обухом является знаком власти Борисфена, которому принадлежит и горит с луком. Если добавить, что Борисфена часто изображают с ярко выраженными чертами скифского этнического типа на лицевой стороне тех же монет, можно прийти к выводу, что особенностью типологии «борисфенов» является ее локальный характер. Этими чертами «борисфены» существенно отличаются от всех прочих ольвийских монет IV в. до н. э., в типоло-

---

[60] М. И. Ростовцев. Воронежский серебряный сосуд.— МАР, 34, 1914, табл. III, *5*; IV, *1*.

[61] В. А. Іллінська. Указ. соч., стр. 43, рис. 10.

[62] А. В. Орешников. Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья. М., 1892, стр. 8—9, табл. I, *3—9*.

[63] В. А. Іллінська. Указ. соч., стр. 46, № 10, рис. 11, *1*; ср. А. И. Мелюкова. Указ. соч., стр. 21, рис. 24.

[64] М. И. Ростовцев. Представление о монархической власти в Скифии и на Боспоре.— ИАК, в. 49, 1913, стр. 8—9; его же. Скифия и Боспор. Л., 1925, стр. 419, 517; Б. Н. Граков. Скифский Геракл.— КСИИМК, в. 34, 1950, стр. 11; ср. В. А. Іллінська. Указ. соч., стр. 46—47.

[65] А. И. Мелюкова. Указ. соч., стр. 68.

[66] Там же, стр. 66.

гии которых почти безраздельно господствуют изображения Деметры и варьирующейся в разных видах городской эмблемы — орла с дельфином в лапах [67].

Таким образом, особый характер «борисфенов» подчеркнут и в типологическом плане. Но в чем же состояла специфическая роль этих монет в денежном обращении Ольвии? Нам представляется, что эту роль уловил еще А. С. Уваров, утверждавший,— впрочем, без всякой аргументации,— что они «заменили древние ассы» [68]. Эта догадка получила дальнейшее развитие в трудах А. Л. Бертье-Делагарда и А. Н. Зографа. Первый считал их непосредственными преемниками литых ассов; «борисфены», по его мнению, дихалки, чеканенные после своеобразной триентальной редукции полноценной меди; они были в ходу еще во времена Протогена, и выражение «из четырехсот» в декрете (IPE, 1^2, № 32, *А-71*, *В-43/44*) означает, что весовое отношение стоимости меди и золота, равное первоначально 1200 : 1 (точнее, 1240 : 1), стало в результате упомянутой редукции выражаться отношением 400 : 1 [69]. Это остроумное, но непрочное построение было подвергнуто А. Н. Зографом вполне убедительной критике. Не пересказывая здесь замечаний последнего, следует лишь указать, что, по его мнению, «борисфены» обязаны своим происхождением еще более сложной редукции: сначала вес литых монет был уменьшен в пять раз (на этом этапе были выпущены небольшие ассы с изображениями горгонейона и городской эмблемы)[70] , затем еще вдвое.

«Борисфены», таким образом, легче своих первоначальных полноценных прототипов не в три, а в десять раз. По номиналу они являются, однако, не дихалками, а оболами. Слова «из четырехсот» в Протогеновом декрете А. Н. Зограф понимает как выражение чисто счетного, а не весового отношения золотых статеров к меди, которое сложилось еще до окончательной редукции ассов. «Борисфены» пришли на смену литым оболам, входившим в серию ольвийского серебра эгинской системы; таких медных оболов на драхму аттической системы должно было приходиться не шесть, а только четыре, т. е. 80 на один золотой статер, равный 20 драхмам. Так как первая из предполагаемых А. Н. Зографом редукций уменьшила вес литых монет в пять раз, то золотой стал размениваться на 400 медных оболов. Почему счетное отношение не изменилось и после второй редукции, когда уменьшившиеся литые монеты были заменены чеканенными «борисфенами», А. Н. Зограф не пытается объяснить[71].

По поводу этих соображений приходится сделать несколько замечаний. Искусственность взглядов А. Л. Бертье-Делагарда в до-

---

[67] См., например, А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XXXIII, *1—13*.

[68] А. С. Уваров. Указ. соч., стр. 110.

[69] А. Л. Бертье-Делагард. Указ. соч., стр. 86—93.

[70] А. Н. Зограф. Указ. соч., табл. XXXI, *5*.

[71] А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 128, 129—133.

статочной мере показана А. Н. Зографом, но в основе его собственных выводов лежит гипотеза о двух ступенях редукции полноценной меди, которую также нельзя считать доказанной. Те небольшие литые ассы с горгонейоном, которые А. Н. Зограф считает результатом первой редукции, по-видимому, предшествовали большим ассам с изображениями Деметры и городской эмблемы [72], а не следовали за ними. Так полагали многие ученые [73], и в пользу их мнения можно привести целый ряд аргументов [74]. С другой стороны, известный ольвийский декрет о денежном обращении (IPE, I², № 24) доказывает, что еще во время чеканки серебряных статеров ассы с изображением Деметры, являющиеся, таким образом, самой поздней серией полноценных литых монет Ольвии, выпускались либо, по крайней мере, находились в обращении; об их одновременности говорит также сходство типов и стиля. Однако для ряда серебряных статеров можно указать современные им чеканенные монеты с профильным изображением той же богини и несколько видоизмененной городской эмблемой (на статерах и на ассах орел стоит на дельфине, повернув голову назад и развернув крылья по сторонам, тогда как на чеканенной меди он низко склонился над дельфином, держа поднятые крылья параллельно туловищу)[75].

Отсюда не следует, строго говоря, что указанные чеканенные монеты пришли на смену ассам, но такое предположение подкрепляется тем, что они подверглись перечеканке типами «борисфенов», появление которых связано с попыткой ольвиополитов начать чеканку собственной золотой монеты. Если «борисфены» действительно являются представителями того же номинала, которым были ранее полноценные литые ассы, то редукция последних имела место незадолго до начала чеканки золота и выпуска первых «борисфенов». Эти монеты, связанные с золотом уже при своем появлении, сразу же приобрели, надо полагать, твердый курс и в дальнейшем, особенно после прекращения чеканки серебра по эгинской системе, служили на ольвийском рынке основным и излюбленным платежным средством. Длительность выпуска «борисфенов», оригинальность и устойчивость их типов, строгий контроль за изготовлением, отсутствие младших номиналов — все это подтверждает правильность общего заключения А. Н. Зографа о том, что эти монеты представляли «особый,

---

[72] А. Н. Зограф. Указ. соч., табл. XXXI, *4*.

[73] Б. В. Кене. Указ. соч., стр. 37; А. Л. Бертье-Делагард. Указ. соч., стр. 72; В. В. Голубцов. Монеты Ольвии по раскопкам 1905—1908 гг.— ИАК, в. 51, 1914, стр. 80—81; Е. Н. Minns. Указ. соч., стр. 482—483; А. В. Орешников. Этюды по нумизматике Черноморского побережья.— ИРАИМК, I, 1921, стр. 223—224; Л. П. Харко. Монеты из раскопок Ольвии в 1946—1947 гг.— В сб. «Ольвия. Теменос и агора». М.—Л., 1964, стр. 332—335.

[74] П. О. Карышковский. Заметки о монетах Ольвии.— СА, 1960, № 3, стр. 305 и сл.; ср. П. Й. Каришковський. З історії монетної справи та грошового обігу в Ольвії.— Праці ОДУ, т. 149, в. 7, 1959, стр. 48, 55 и сл.

[75] А. Н. Зограф. Указ. соч., табл. XXXI, *4*; XXXII, *2—4*.

самостоятельный ряд денежных знаков, обращавшихся на отличных от других чеканенных монет основаниях и имевших номинальную стоимость, значительно превышавшую их фактическую металлическую ценность»[76].

Действительно, если «борисфены» пришли на смену крупным литым ассам, то они были представителями того же номинала, т. е. являлись, по-видимому, бронзовыми оболами, входившими в состав серий серебра, чеканившегося в ту пору по эгинской системе [77]. Между тем в эпоху Протогенового декрета золотой статер (несомненно, аттической системы) разменивался на «борисфены» по курсу 1 : 400, из чего видно, что номинал этих монет не имел точного названия ни в одной из существовавших в догетской Ольвии монетных систем: в эгинской его тогдашняя стоимость составляла $^1/_5$ обола, в аттической — $^3/_{10}$ обола и, наконец, в родосской — около $^1/_3$ обола (точнее, $^8/_{25}$). Не следует, однако, забывать, что к этому времени выпуск «борисфенов» был прекращен, так что речь должна идти об их обращении уже после того резкого падения веса при одновременном увеличении объема чеканки, которыми характеризуются последние их группы.

---

[76] А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 131.

[77] П. О. Карышковский. Заметки о монетах Ольвии, стр. 301—305.